

Татьяна Доронина:

Я достучусь до молодого зрителя

Вет. боев — 2003 — 12 сент. — с. 6

Про яркую судьбу актрисы Татьяны Дорониной написано столько, что хватит на сценарий фильма — длиной в целую жизнь. 10 лет актриса не давала интервью, но журналисты с завидной регулярностью продолжали о ней писать, часто расставляя акценты совсем не так, как хотелось бы Дорониной. Актриса устала от бесконечных экскурсов в прошлое. Сегодня она живет одним — своим театром. Брать интервью у хозяйки МХАТа имени Горького очень непросто. Ее хочется только слушать, а в паузах — наслаждаться тишиной. Наверное, дело в мощной энергетике, которая исходит от этой женщины. И возраст не имеет никакого значения.

■ Светлана ФЕДОТОВА

— Татьяна Васильевна, насколько совместимы театр и нынешняя молодежь?

— Если она всерьез проникнется настоящей литературой, то все будет хорошо. Замечательное соединение любви к тому, что дал Господь Бог, с изучением натур человеческих имеет своим результатом потрясающие имена: Достоевский, Чехов, Горький, упоительный совершенно Булгаков, Пришвин, Юрий Казаков — такое созвездие! Я уже не говорю о вершине нашей литературы — Александре Сергеевиче Пушкине. Наше поколение еще учили хорошей литературе, других учили уже хуже, нынешних учат совсем плохо. Мне чрезвычайно жаль нынешних молодых, потому что у них отнимают очень важную часть жизни — привычку любоваться прекрасным. А ведь они способны любить прекрасное и отличать его, я это знаю, потому что вижу их лица на моих спектаклях. И если среди хаоса и бессмысленных затрат эмоций не на красоту, а на красивость они приходят в театр, значит, до них можно достучаться. Конечно, завоевать их внимание сложно. Но возможно. Я вижу, как меняются их лица. И когда выхожу на поклон, вижу их лица. Такие же лица были у зрителей 20–30 лет назад.

— Какие отношения были у вас с Ефремовым после раскола МХАТа?

— Я недавно получила письмо примерно такого содержания: «Мне 20 лет. Я узнал о вашем театре всего пять лет назад. Полюбил необыкновенно». Дальше автор письма называет лучшими спектакли «Вишневый сад» и «Белая гвардия», а потом идет фраза: «Информационный вакуум, в котором существует ваш театр, мне непонятен». Когда 15 лет назад Ефремов произвел якобы разделе-

ФОТО ИТАР-ТАСС

ние, а с моей точки зрения, уничтожение МХАТа, передо нами встала задача выжить. Любя Ефремова как замечательного режиссера, этот его поступок я выделяю во всей его жизни и считаю большим грехом. И он усугубил этот грех тем, что далее, в течение 13 лет, так и не признался, что совершил преступление по отношению к театру. За ненадобностью были выгнаны народная артистка Советского Союза Анастасия Георгиевская, народная артистка России Галина Калиновская. И та, и другая после этого очень быст-

ро ушли из жизни. Ушли один за другим Петр Чернов, Леонид Харитонов, Михаил Зимин, Николай Засухин. Действительно, мы находились на протяжении многих лет в состоянии информационного вакуума. Но сегодня МХАТ имени Горького являет собой чрезвычайно сильную труппу. Навероятно одарены актеры среднего поколения, которые были изгнаны Ефремовым: Николай Пеньков, Любовь Стриженова, Светлана Коркошко, Геннадий Кочкожаров. Нам помогли зрители, которые хотят верить в прекрасное, ведь в

жизни сейчас слишком много агрессии.

— Как вы считаете, что ее порождает?

— Раньше была гарантия того, что можно вызвать врача, и он не потребует от тебя никаких денег. Что те три с половиной, которые ты платишь за квартиру, не вырастут до сегодняшних полтора тысяч. То есть существовали гарантии нормальной жизни. Вы думаете, хоть кто-то из актеров получает тысячу долларов в месяц? Увы, это возможно только для эстрады, а для драматических актеров — нет. Мо-

лодые актеры вообще получают 700 рублей. Разве можно на эти деньги прожить? Как умудряемся? Сдаем часть помещений, приходится иногда сдавать сцену.

— Но вы жили в стабильное время, а недоброжелателей у вас было больше, чем достаточно...

— Это грустно, но в принципе вы правы. Меня больше волнует и волновала публика, ее отношение ко мне. А что касается критики, то я не могу к ней уважительно относиться. Насколько мне известно, существует купля и продажа критических статей. Сколько потратишь, столько хороших слов и получишь. А уж если есть задание уничтожить коллектив, то это делается активно и чрезвычайно охотно. Когда мы только становилась на ноги и возникала какая-то не красивая негативная статья в том или ином желтом издании, зрители устраивали демонстрацию, вставали и аплодировали в три раза дольше, чем обычно. Кричали: «Спасибо!», «Держитесь!», «Мы с вами!». Они нам помогли выжить.

— Какая из ролей требует от вас наиболее сильных душевных затрат?

— Мне очень интересно решать тот или иной характер несколько иначе, чем это делали хорошие актрисы до меня. Сейчас это Кручинина «Без вины виноватые». Островский понимал, что его героиня в первую очередь мать. Она очень любит своего Гришу и верит, что он жив, что она непременно его найдет. Я играю эту веру с самого начала, и узнавание сына возникает с первого появления Незнамова — так до меня никто не играл, это мое решение. 20 лет назад невозможно было даже представить себе, что молодая мать может бросить своего ребенка, выкинуть его в мусорный контейнер. А в наше жестокое время необходимо доказать, как важно для женщины материнство.

— Практически все ваши героини — яркие и сильные. У Вас были кумиры среди женщин?

— Я очень любила Веру Марецкую — ведущую актрису Театра Моссовета. Мечтала на нее походить. И была счастлива, когда мне сказали, что в моей индивидуальности есть много общего с Марецкой. Для меня это был щедрый комплимент.

— Сильная женщина обязательно имеет трудный характер?

— Каждая женщина — сильная, несильная — обязательно должна иметь характер. Лично для себя я определила некоторые внутренние ограничения: что можно допустить в театре, а чего нельзя. Если я хочу заставить зрителя поверить в необходимость и неизбежность нравственных ограничений, то должна следовать им сама. Ни в коем случае не преступать граней дозволенного, иначе не стоит выходить на сцену.

— С кем из актеров у вас сложился наиболее плодотворный дуэт?

— Если я начну перечислять, у вас не хватит полосы (смеется): Олег Борисов, Владислав Стржельчик, Кирилл Лавров, Армен Джигарханян, Олег Табаков, Олег Ефремов... Эти люди помогали мне держать уровень. Будь рядом со мной средние актеры, и я была бы для зрителей менее интересной.

— Вы следите за современным кинематографом?

— Мне очень понравились работы Машкова, Миронова, Чуриковой в телевизионной постановке «Идиота».

— Что бы вы изменили в своей жизни?

(Пауза.) Я бы осталась в своем любимом Ленинграде. Это мой город.

— Вы часто там бываете?

— Не так часто, как хотелось бы. Гостиницы дорогие, а подруг своих стеснять я не люблю.

— Что бы вы себе пожелали?

— Здоровья, сил побольше. Говорят, что страдания — хорошая почва для драматического актера. Это неправда, страдания — жестокая школа. Я хочу пожелать не только себе, но и всем остальным, чтобы потеря и страданий было как можно меньше.

ДОСЬЕ ВМ

Татьяна Васильевна Доронина родилась в Ленинграде 12 сентября 1933 года. По окончании Школы-студии МХАТ (1956) — актриса Волгоградского театра, затем — Театра им. Ленинского комсомола в Ленинграде, в 1959–1966 — актриса Ленинградского Большого драматического театра им. М. Горького. На сцене этого театра Доронина сыграла роли, составившие ей славу одной из самых одаренных актрис советского театра: Надежды Монаховой в «Варварах» М. Горького, Настасьи Филипповны в «Идиоте» по Ф. М. Достоевскому, Софьи в «Горе от ума» А. С. Грибоедова, Маши в «Трех сестрах» А. П. Чехова.

В 1966–1977 и с 1983-го Татьяна Доронина — актриса МХАТа СССР им. М. Горького, в 1977–1983 — актриса театра им. Вл. Маяковского. С 1986 — художественный руководитель, директор МХАТа им. М. Горького. По итогам опроса журнала «Советский экран» она признана лучшей актрисой 1967 года (Надя — «Старшая сестра»), 1968 года (Нюра — «Три тополя на Плющихе»; Наташа — «Еще раз про любовь»), 1973 года («Мачеха»). Народная артистка СССР (1981).

По словам Татьяны Васильевны Дорониной, ее «законными мужьями были талантливые, красивые и лучшие мужчины на свете». Трех наиболее известных из них она сама расставила по своим местам: Олег Басилашвили — самый интеллигентный, Эдвард Радзинский — до сих пор близкий и родной, Борис Химичев — самый нежный, внимательный и хозяйственный.

10